

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Просьбы о заслушании устных заявлений (<i>продолжение</i>)	165
Пункт 30 повестки дня:	
Вопрос о Юго-Западной Африке (<i>продолжение</i>): b) доклад Комитета по Юго-Западной Африке (<i>продолжение</i>)	165

Председатель: г-н Лусиано ХУБЛАНК РИВАС
(Мексика)

*Просьбы о заслушании устных заявлений
(продолжение)*

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет о получении двух телеграмм от г-на Симона Кума с просьбой выслушать трех петиционеров в связи с вопросом об объединении Того и будущем подопечной территории Того под британским управлением. Если нет возражений, телеграммы будут распространены среди членов Комитета.

Предложение принимается.

ПУНКТ 30 ПОВЕСТКИ ДНЯ

**Вопрос о Юго-Западной Африке (*продолжение*):
b) доклад Комитета по Юго-Западной Африке
(*продолжение*)**

2. Г-н АБУ-АФИА (Египет) говорит, что на 491-м заседании южноафриканский представитель утверждал, что его правительство в качестве власти, ответственной за управление Юго-Западной Африкой, не интересуется тем, какая процедура голосования принята в данном вопросе Генеральной Ассамблеей и подкреплена ли она консультативным заключением Международного Суда¹.

3. Бесспорно, что правительство Южно-Африканского Союза является властью, ответственной за управление территорией. Однако он хотел бы снова задать южноафриканскому представителю вопрос, на который Южно-Африканский Союз ни разу не ответил: на каком основании и перед кем

¹ *South West Africa — Voting Procedure, Advisory Opinion of June 7th, 1955: I. C. J. Reports 1955, p. 67* (Препровождено членам Генеральной Ассамблеи Генеральным Секретарем при документе A/2918).

это правительство ответственно за управление территорией? По мнению правительства Южно-Африканского Союза, мандат потерял силу, территория не аннексирована и система опеки не применяется. Но оно ни разу не объяснило, откуда возникло его право управлять территорией. Генеральная Ассамблея десять лет терпеливо пытается ввести этот вопрос в необходимые юридические рамки и таким образом создать юридическую основу, которая пока отсутствует. Искать эту основу она может только в Уставе и в прецедентах, установленных во всех аналогичных случаях. Другие бывшие державы-мандатарии без труда приняли систему опеки. Они могли бы, подобно Южно-Африканскому Союзу, занять отрицательную позицию, но они потребовали некоей санкции в рамках Устава, с тем чтобы продолжать управление бывшими мандатными территориями на законном основании.

4. Можно задаться вопросом, вправе ли Генеральная Ассамблея отказаться от своего требования контроля над Юго-Западной Африкой, не обманывая оказанного ей доверия. Никакой орган не способен лучше и более объективно ответить на этот вопрос, чем Международный Суд. Делегация Египта глубоко сожалеет, что правительство Южно-Африканского Союза по-прежнему не принимает точки зрения, разделяемой всеми другими членами Организации, и не признает консультативного заключения Суда.

5. Тем не менее делегация Египта продолжает надеяться, что наступило время, когда правительство Южно-Африканского Союза откликнется на неоднократные призывы Генеральной Ассамблеи к сотрудничеству. Делегация Египта рада, что может безоговорочно поддержать умеренные и объективные выводы Комитета по Юго-Западной Африке, который не останавливается перед длительными усилиями, чтобы прийти к соглашению с правительством Южно-Африканского Союза, в то же время информируя Генеральную Ассамблею об условиях в указанной территории.

6. Г-н СААБ (Ливан) говорит, что дело правительства и народа Южно-Африканского Союза — вывести вопрос из того тупика, в который он зашел. Все, чего желают другие делегации, — это убедить правительство Южно-Африканского Союза действовать в его собственных коренных интересах и коренных интересах Юго-Западной Африки и международного сообщества. Делегация Ливана обращается к Южно-Африканскому Союзу с дружеским призывом делать больше, чем в прошлом, для того, чтобы прийти к согласию с

большинством своих партнеров по Организации Объединенных Наций.

7. Проблема эта не только юридическая, которую можно решить с помощью постановления о том, кому управлять данной территорией; это, в первую очередь, африкано-европейская проблема и проблема отношений между расами. В качестве таковой она требует прежде всего искреннего признания роли Европы в развитии не только Африки, но и всего человечества. Африканец европейского происхождения из Южно-Африканского Союза, подходящий ко всей проблеме Юго-Западной Африки в духе высочайших европейских идеалов, несомненно увидит хотя бы некоторую истину в соображениях Генеральной Ассамблеи и Международного Суда по этой проблеме.

8. Он не будет ни разбирать, ни оценивать все аргументы и контраргументы по поводу статуса или положения в территории. На 491-м заседании делегация Ливана голосовала за проект резолюции (А/С.4/L.405), поддерживающей консультативное заключение Суда о процедуре голосования по вопросам, относящимся к докладам и петициям по Юго-Западной Африке, и по данному вопросу высказываться больше не будет. По его мнению, следует уделить больше внимания заявлению южноафриканского представителя об основной позиции его правительства по отношению к Юго-Западной Африке: Делегация Ливана видит положительные элементы в неоднократных заверениях этого представителя, что, хотя его правительство и считает мандат на Юго-Западную Африку потерявшим силу, все же оно воздерживается от каких-либо шагов, не соответствующих духу положений истекшего мандата, и что правительство Южно-Африканского Союза продолжает управлять территорией в духе мандата.

9. Мандатная система была не только европейским, но конкретно европейско-южноафриканским творением, поскольку инициатором идеи мандата был покойный фельдмаршал Смэтс. Фельдмаршал Смэтс предложил на Мирной конференции 1919 года мандатную систему как компромисс между старой политикой простого раздела и новой политикой самоопределения. Если бы нынешнее правительство Южно-Африканского Союза подписалось под концепцией фельдмаршала Смэтса в духе мандата, то задача Четвертого комитета была бы упрощена.

10. По мнению делегации Ливана, первым логическим шагом явилась бы консультация со всем народом Юго-Западной Африки о том, желает ли он, чтобы его территория стала частью Союза, подопечной территорией Организации Объединенных Наций или независимым государством. Г-н Сааб не видит в нынешних действиях Генеральной Ассамблеи никакого противоречия с принципом подобной консультации. Делегация Южно-Африканского Союза обвиняла большинство Ассамблеи в том, что оно решило превратить Юго-Западную Африку в подопечную терри-

торию. Ассамблея озабочена возможным постепенным и практическим присоединением территории к Союзу. Почему бы народу Юго-Западной Африки не стать самому судьей между Генеральной Ассамблеей и Союзом? Если представитель Южно-Африканского Союза может дать положительный и благоприятный ответ на этот вопрос, делегация Ливана немедленно предложит Четвертому комитету создать подкомитет для изучения всех аспектов вопроса и сформулирования конкретных предложений. Если представитель Южно-Африканского Союза предложит какую-либо иную процедуру, делегация Ливана будет рада рассмотреть ее.

11. Обращаясь с этим вопросом к представителю Южно-Африканского Союза, делегация Ливана имела в виду тот образец для отношений с африканцами, который был недавно создан европейским государством и арабо-африканским государством, то есть соглашение о Судане от 12 февраля 1953 года между Соединенным Королевством и Египтом. Для Египта Судан по меньшей мере столь же жизненно важен, как Юго-Западная Африка для Южно-Африканского Союза, и имеет также большое значение для Соединенного Королевства, однако оба эти государства уступили все свои права в Судане самим суданцам. Суданцам как арабского, так и неарабского происхождения предоставлено право на самоопределение, и, по-видимому, нет причины, почему такое право нельзя было бы предоставить также и жителям Юго-Западной Африки как европейского, так и неевропейского происхождения. Различия между Суданом и Юго-Западной Африкой могут повести к некоторым вариациям в способах применения принципа самоопределения, но не к его отрицанию. Делегация Ливана не может понять, почему южноафриканцы не применяют в своей политике отношений между расами той концепции человека, которой веками придерживались в арабской Азии, в арабской Африке и в Европе.

12. Г-н БОРУА (Индия) говорит, что на 491-м заседании делегация Индии не выступала по поводу проекта резолюции, поддерживающего заключение Международного Суда от 1955 года (А/С.4/L.405), ибо считала, что Генеральная Ассамблея вполне компетентна осуществлять контроль над Юго-Западной Африкой. Однако представитель Южно-Африканского Союза пространно доказывал, что его правительство не может принять заключения Суда от 1955 года в силу своего отношения к заключению от 1950 года² и к более широкому вопросу о праве Организации Объединенных Наций контролировать управление Юго-Западной Африкой. Делегация Индии не может согласиться с доводами, выдвинутыми представителем Южно-Африканского Союза с целью показать ошибочность точки зрения Суда о том, что

² *International status of South West Africa, Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1950*, p. 128 (Препровождено членам Генеральной Ассамблеи Генеральным Секретарем при документе А/1362).

резолюция, принятая Лигой Наций³ в апреле 1946 года, предполагала, что контрольные функции, ранее осуществлявшиеся Лигой, будут взяты на себя Организацией Объединенных Наций. Все другие бывшие державы-мандатарии признали благоразумным, законным и морально желательным подвести бывшие мандатные территории под действие главы XII Устава. Поэтому он был несколько удивлен заявлением представителя Южно-Африканского Союза на 491-м заседании о том, что включение Юго-Западной Африки в систему опеки не будет способствовать развитию материального и морального благополучия ее жителей. Представитель Южно-Африканского Союза имеет право на собственные мнения, но их точность и благоразумность сомнительны, если принять во внимание, что все другие мандатные территории находятся под опекой и что еще ни одна из других управляющих держав не заявляла, что опекающая администрация не способствует благополучию жителей подопечных территорий. Поскольку налицо столь полное расхождение во мнениях, он не представляет себе, как можно перекинуть мост через эту пропасть.

13. Сильное впечатление на делегацию Индии произвели подробный и обширный доклад Комитета по Юго-Западной Африке об условиях в территории (А/2913, приложение II) и объективная оценка фактов, ставших известными Комитету. Он приносит теплую благодарность членам Комитета, которые выполнили крайне трудную задачу с замечательной мерой успеха, и благодарит Секретариат за большие усилия, затраченные на получение информации. Делегация Индии надеялась, что, хотя мандатная система конкретно и не предусматривала посылки выездных миссий, управляющая держава могла бы поощрить выезд Комитета по Юго-Западной Африке в территорию. Это позволило бы Комитету подготовить доклад о тамошних условиях по материалам из первоисточников. Представитель Южно-Африканского Союза меньше, чем кто-либо, вправе жаловаться на неполноту доклада. Комитет по Юго-Западной Африке безуспешно добивался помощи и сотрудничества со стороны правительства Южно-Африканского Союза. Г-н Боруа надеется, что в будущем правительство Южно-Африканского Союза направит своего представителя для участия в заседаниях Комитета, будет снабжать Комитет информацией и вообще содействовать его задаче. Дверь остается открытой. В прошлом правительство Южно-Африканского Союза представляло Организации Объединенных Наций доклады и петиции. Он надеется, что теперь, когда учрежден отдельный Комитет по Юго-Западной Африке, правительство пересмотрит свое решение и сочтет возможным конструктивно участвовать в работе Комитета, вместо того чтобы из года в год повторять свои аргументы о некомпетентности Генеральной Ассамблеи.

14. Осуществление священного долга, на которое ссылается статья 22 устава Лиги, подразумевало

три характерных черты, а именно: права народа, обязанности державы-мандатария и обязанности международного контролера. Эти три взаимосвязанные черты имеют важное значение для надлежащего осуществления долга. Упразднение прежнего контролера не означает, что отпадает необходимость в контроле; вероятно, оно увеличивает ее. Контроль был в этой системе основным, и по своему характеру контрольный орган непременно должен быть международным, иными словами им должна быть Организация Объединенных Наций.

15. Его правительство приветствует участие представителя Южно-Африканского Союза в обсуждении и рассмотрении в Четвертом комитете доклада об условиях в территории, подготовленного Комитетом по Юго-Западной Африке без помощи этого представителя. Г-н Боруа предлагает подвергнуть этот доклад тщательному изучению в свете декларированной политики правительства Южно-Африканского Союза, которая имеет две стороны, а именно: что управление будет проводиться в соответствии с мандатом и что территория не будет присоединена к Южно-Африканскому Союзу.

16. Делегация Индии с сожалением отмечает отсутствие законодательства или постановлений, определяющих статус коренных жителей территории. Доклад Комитета показывает, что они рассматриваются как лица без гражданства, находящиеся под покровительством правительства Южно-Африканского Союза. В 1923 году Совет Лиги принял решение о том, что статус коренных жителей мандатной территории отличен от статуса граждан державы-мандатария и что им не следует предоставлять гражданство этой державы в силу оказываемого им покровительства, хотя добровольная натурализация и разрешается⁴. Делегация Индии поддерживает рекомендацию Комитета (А/2913, приложение II, пункт 18) о том, что должны быть приняты законодательные акты, определяющие статус коренного населения, который был бы по меньшей мере равен статусу иммигрантов. Комитет справедливо полагает, что любой закон или практика, которые предоставляют иностранным поселенцам права, не распространяющиеся на коренное население, являются нарушением принципов мандата.

17. Г-н Боруа обращает внимание на дискриминационное значение таких терминов, как «туземцы», «цветные лица» и другие «неевропейцы», которые приводятся в пункте 3 доклада Комитета. Существование подобной дискриминационной практики противоречит духу мандата, и он согласен с Комитетом, что эта практика должна быть немедленно упразднена.

18. Доклад Комитета показывает, что правительство Южно-Африканского Союза включило некоторые департаменты администрации Юго-Западной Африки, а именно те, которые ведают ме-

³ League of Nations, Official Journal, Special Supplement No. 194, pp. 278—279.

⁴ League of Nations, Official Journal, Special Supplement No. 194, 4th Year, p. 604.

стными делами, таможами и акцизами, железными дорогами и портами, воздушным сообщением и иммиграцией, в свой собственный административный аппарат. Статья 2 мандата несомненно давала правительству Южно-Африканского Союза «полномочия на управление и законодательство в территории», но в то же время эта власть была подчинена самому мандату. Текст мандата, сопоставленный со статьей 22 устава Лиги, ясно показывает, что этот вид огульной административной интеграции, который практикуется, противоречит основной концепции мандата. В 1931 году Совет Лиги решил, что территория «должна быть способна сохранять свою территориальную целостность и политическую независимость»⁵. Очевидно, что одной из главных целей мандата было сохранение своеобразного характера территории и развитие ее и ее народа до того момента, когда они будут способны встать на собственные ноги. Нынешняя объединенная администрация не ведет ни к развитию своеобразного характера территории, ни к развитию ее населения. Комитету по Юго-Западной Африке следует изучить эту сторону вопроса более подробно и доложить Генеральной Ассамблее в 1956 году о том, насколько нынешняя административная интеграция согласуется с мандатом и статьей 22 устава Лиги.

19. Управление Восточным Каприви-Зипфель также, по-видимому, противоречит декларированной политике правительства Южно-Африканского Союза, заявляющего о том, что оно не намерено присоединять Юго-Западную Африку к Союзу. Этот район был отделен от остальной территории Юго-Западной Африки и управляется непосредственно Южно-Африканским Союзом, что является процедурой, еще менее совместимой с мандатом, чем общая административная интеграция, на которую г-н Боруа только что ссылался. Как совершенно справедливо заметил Комитет по Юго-Западной Африке, управление Восточным Каприви-Зипфель как неотъемлемой частью Союза не ведет к достижению целей мандатной системы, ибо тем самым наносится ущерб территориальной целостности района. Было бы интересно узнать, почему введена подобная чрезвычайная административная процедура. Восточный Каприви-Зипфель отстоит от Союза дальше, чем какая бы то ни была другая часть Юго-Западной Африки, поскольку между ним и Союзом лежит весь Бечуаналенд. То особое внимание, которое уделило ему правительство Южно-Африканского Союза, вызывает известное беспокойство, особенно в силу статьи 4 мандата, запрещающей сооружение в мандатной территории военных баз или укреплений. Во всяком случае необычный процесс управления Восточным Каприви-Зипфель является, по-видимому, попыткой присоединения территории к Союзу по частям.

20. Делегация Индии озабочена тем, что в парламенте Союза Юго-Западная Африка представле-

на южноафриканскими гражданами европейского происхождения, проживающими в территории. По-видимому, нет оснований ни для того, чтобы Юго-Западная Африка была как-либо представлена в южно-африканском парламенте, ни для того, чтобы подавляющее большинство ее населения, состоящего из лиц местного происхождения, было представлено в иностранном парламенте иностранцами. Какова бы ни была причина подобной чрезвычайной процедуры в мандатной территории, она явно не может способствовать развитию морального и материального благополучия местных жителей, которые таким образом лишены непосредственного представительства в органах, принимающих для них законы. Г-н Боруа с изумлением прочел в докладе Комитета (А/2913, приложение II, пункт 31) заявление министра по туземным делам Южно-Африканского Союза о том, что политика правительства Южно-Африканского Союза не предусматривает предоставления туземным жителям Юго-Западной Африки прямого представительства в парламенте Союза. Это — категоричное заявление, явно указывающее на основную политику этого правительства, проводимую им при управлении Юго-Западной Африкой. Он согласен с Комитетом по Юго-Западной Африке, что такое положение дел наносит огромный ущерб развитию территории в качестве отдельной политической единицы. Он рад, что, по мнению Комитета по Юго-Западной Африке, юридические аспекты такого мероприятия требуют изучения.

21. В самой территории Юго-Западная Африка существует Собрание, в которое входят восемнадцать человек, все без исключения южноафриканцы европейского происхождения. Коренные жители, в чьих интересах был создан мандат, не только лишены права быть избранными, но даже лишены права избирать. Исполнительный комитет также состоит исключительно из европейцев. Нет никаких доказательств того, что коренных жителей подготавливают к законодательной или исполнительной деятельности. Нет также никакой информации о том, когда станет возможным представительство коренного населения во всех отраслях управления и законодательства. Несомненно, требуется какое-либо заявление управляющей власти о политике.

22. На министра по туземным делам Южно-Африканского Союза была возложена ответственность за вопросы, специально касающиеся туземцев, включая налогообложение, землю и жилищное строительство в Юго-Западной Африке, по-видимому с целью сосредоточить в самом Южно-Африканском Союзе так называемые туземные дела Юго-Западной Африки. Хотя Комитет по Юго-Западной Африке и был лишен возможности оценить значение этого шага, тем не менее Комитет смотрит на него с некоторым сомнением, разделяемым и делегацией Индии, ибо это мероприятие, как кажется, направлено непосредственно против специальной, предусмотренной в статье 2 мандата, ответственности в отношении территории. Весьма сомнительно, можно ли удовлет-

⁵ League of Nations, *Official Journal, Special Supplement No. 194, 12th Year, p. 2057.*

ворительно осуществить обязанность «максимально способствовать материальному и моральному благополучию и социальному прогрессу жителей территории» путем централизации управления туземными делами Юго-Западной Африки в министерстве по туземным делам Южно-Африканского Союза. Это будет вернейшим способом распространить на Юго-Западную Африку дискриминационные законы, применяемые в отношении туземцев в Союзе. По условиям мандата, правительство Южно-Африканского Союза, по общему признанию, вправе применять свои законы в Юго-Западной Африке, но подобное применение зависит от самого мандата, с которым дискриминационные законы несовместимы. Решение правительства Южно-Африканского Союза о передаче управления туземными делами министерству Южно-Африканского Союза может иметь далеко идущее значение для будущего территории, и Комитет по Юго-Западной Африке должен и впредь держать этот вопрос под тщательным наблюдением.

23. С того момента, как правительство Южно-Африканского Союза получило мандат, местное самоуправление в туземных районах достигло весьма незначительного развития. Племенные территории управляются в значительной степени через туземных вождей, а городские территории — через избранных туземных старост. Г-н Боруа с удивлением заметил, что европейцы все еще выполняют обязанности чиновников по туземным делам. Часть консультативных племенных советов могла бы, несомненно, быть облечена большей ответственностью.

24. Южноафриканские граждане европейского происхождения, проживающие в территории, полностью сосредоточены в районе, который известен как Полицейская зона. Большинство коренного населения проживает вне этой Зоны, там, где, по-видимому, не слишком много полицейской охраны. Сегрегация населения, которое было явно переселено из Южно-Африканского Союза, демонстрирует предосудительный подход, несовместимый с духом мандата. Г-н Боруа отмечает, что, судя по цифровым данным, приведенным в докладе Комитета, европейское население возросло на 10 процентов, тогда как коренное население — примерно на 7 процентов. Относительно более быстрый рост европейского населения вызывает некоторую озабоченность, потому что он непременно коснется земельных прав и доли в ресурсах территории. Иммиграция является вопросом, регулируемым правительством Южно-Африканского Союза, несомненно, в интересах южноафриканских граждан. Он привлекает к этому вопросу внимание Комитета и будет признателен, если в следующем докладе Комитета на него будет пролит дополнительный свет. Европейская иммиграция должна постоянно находиться под наблюдением, а ее влияние на интересы возрастающего коренного населения — приниматься в расчет.

25. Земля — насущная и важная проблема в территории. Факты говорят сами за себя. Земля, вы-

деленная для туземцев, теперь передана в распоряжение Туземной опеки Южно-Африканского Союза (South African Native Trust). По новому положению министр по туземным делам Южно-Африканского Союза действует как попечитель земельного фонда и право наделять землей может передаваться Туземной опеке Южно-Африканского Союза. В 1926 году Совет Лиги постановил, что держава-мандатарий не обладает никакими иными правами на какую-либо часть подмандатной территории, кроме тех, какие вытекают из вверенного ей управления территорией⁶. Комитет по Юго-Западной Африке высказал ту точку зрения, что мандат не предоставляет управляющей власти право лишать территорию какой-либо части ее достояния. Передача земли Туземной опеке Южно-Африканского Союза — это еще один вопрос, законность которого в соответствии с мандатом подлежит выяснению. Правительство Южно-Африканского Союза, по-видимому, рассматривает туземную проблему в Юго-Западной Африке и в Южно-Африканском Союзе как одно целое, и проведение общей политики непременно окажет крайне неблагоприятное влияние на будущее Юго-Западной Африки и ее населения.

26. Доклад Комитета показывает, что к концу 1952 года земля, занятая европейцами, возросла до 37,5 миллиона гектаров. Иными словами, ныне почти половина всей земельной площади территории принадлежит примерно 12 процентам всего населения, а именно европейской общине. Само собой разумеется, что пришельцы захватили наилучшие земли, и вследствие этого возможно, что значительно больше половины земельного достояния территории (по стоимости земли) перешло к иностранным поселенцам. Необходимы срочные меры, чтобы приостановить подобный ход событий, который, безусловно, поставит коренных жителей в опасное положение, явно противоречащее духу и целям мандата. Отчуждение туземных земель поселенцами европейского происхождения — это в высшей степени тревожное обстоятельство, которое открывает путь к аграрным беспорядкам.

27. Комитет по Юго-Западной Африке составил список дискриминационных мер, вытекающих из применения законодательства об апартеиде к таким проблемам, как жилищное строительство, брак и свобода передвижения. Г-н Боруа полностью согласен с Комитетом, что подобные меры создают такую социальную и политическую ситуацию, которая обязательно неблагоприятно отразится на жителях территории. Они явно несовместимы с мандатом и Всеобщей декларацией о правах человека и должны быть отменены. Он с тревогой отмечает, что рабочая сила в территории рассматривается как товар. В докладе Комитета приводятся несколько примеров весьма сурового трудового законодательства: например, европейские чиновники по туземным делам име-

⁶ League of Nations, *Official Journal, Special Supplement* No. 194, 7th Year (1926), p. 867 and 945.

ют право судить любого работника за небрежность в выполнении им работы; перед судом слуга зачастую оказывается в неравном положении по отношению к своему хозяину; смотритель туземной резервации обладает правом принуждать любого мужчину, ведущего праздное существование, к труду на общественных работах или у частного лица. Подобные законы о труде явно несовместимы с различными международными конвенциями.

28. С волнением узнаешь, что существуют отдельные школьные системы для туземцев, цветных и европейцев. 67 процентов всех расходов на образование выделены для европейских школ, охватывающих лишь немногим более десятой части населения. Средняя стоимость образования одного ученика колеблется от 32 фунтов стерлингов на ученика-европейца до 15 шиллингов на одного ученика-туземца за пределами Полицейской зоны. Равно огорчительно и то, что значительное большинство школ для неевропейцев — это начальные школы. Несомненно, требуются энергичные меры для того, чтобы позволить коренному населению идти вперед в соответствии с духом и целями мандата. Если правительство Южно-Африканского Союза считает, что оно не в состоянии выполнить свои обязательства в этом отношении, то оно должно добиваться технической помощи, предоставляемой различными специализированными учреждениями.

29. Комитет по Юго-Западной Африке пришел к выводу, что главные усилия администрации направлялись почти исключительно в интересах европейского населения, часто за счет местного населения. Делегация Индии разделяет это мнение и находит для него новое основание в заявлении, которое, как недавно сообщалось, было сделано премьер-министром Южно-Африканского Союза во время посещения им Юго-Западной Африки. По мнению премьер-министра, территория выросла из одежд мандата и ныне, в качестве неотъемлемой части Союза, разделяет суверенитет Союза. Премьер-министр заявил, что единственная альтернатива для более тесной связи территории с Союзом — это передача территории под управление Организации Объединенных Наций, и добавил, что это привело бы лишь к одному результату, а именно — к полному господству белого меньшинства в территории. Делегация Индии совершенно ясно, что правительство Южно-Африканского Союза всецело озабочено участием белого поселенца в Юго-Западной Африке и его будущим и что его административная политика диктуется главным образом этим обстоятельством. Подобная политика противоречит духу и целям мандата и в конечном итоге приведет к присоединению территории к Союзу. Многие из уже проведенных административных мероприятий укрепляют эту связь между двумя территориями.

30. Делегация Индии глубоко сожалеет, что политика правительства Южно-Африканского Союза не оставляет ей иного выбора, как прийти к

печальному, но неизбежному выводу, что управление Юго-Западной Африкой проводится в противоречии с духом и принципами мандата, которые рассматривают моральное и материальное благополучие местного населения как священный долг.

31. Г-н ХОМАН (Таиланд) говорит, что в своем первом заявлении на 491-м заседании Четвертого комитета представитель Южно-Африканского Союза пытался доказать, что резолюция Ассамблеи Лиги Наций от 18 апреля 1946 года не передала Организации Объединенных Наций контрольных функций, которые осуществлялись Лигой в отношении мандатов. Он сделал это несмотря на то, что в своем консультативном заключении от 7 июня 1955 года (стр. 73 англ. текста) Международный Суд воспользовался этой резолюцией, совместно со статьями 10 и 80 Устава, в качестве основы для совершенно противоположного заключения и признал, «что Генеральная Ассамблея юридически правомочна выполнять контрольные функции, которые прежде выполнялись Советом Лиги». Членам Четвертого комитета следовало бы отметить, что положения Устава, на которые ссылается Суд, молчаливо обойдены представителем Южно-Африканского Союза, как будто они необязательны для его страны. Намеренная и решительная оппозиция правительства Южно-Африканского Союза заключению высшей международной судебной власти, с полным единодушием высказанному самыми выдающимися юристами мира, и его обвинение, что Суд сделал ошибку, могут лишь возмутить все те государства, которые подписали Устав и Статут Международного Суда.

32. Представитель Южно-Африканского Союза утверждал также, что если бы резолюция Ассамблеи Лиги Наций от 1946 года имела своей целью передачу контрольных функций Лиги Организации Объединенных Наций, то его страна голосовала бы против резолюции, и что резолюция не получила бы одобрения со стороны Соединенного Королевства, которое еще не решило, как ему поступить с палестинским мандатом. Тем не менее все бывшие державы-мандатарии, за единственным исключением Южно-Африканского Союза, фактически включили свои мандатные территории в систему опеки. К сожалению, представитель Южно-Африканского Союза не предложил никакого объяснения по поводу разноречивых позиций в отношении этих территорий и территории Юго-Западной Африка.

33. Южно-Африканский Союз продолжает утверждать, что, по его мнению, мандат на Юго-Западную Африку потерял силу и что единственное обязательство, которое он признает, — это добровольно взятое им обязательство управлять территорией в духе мандата. Таким образом, Юго-Западная Африка лишилась своего статуса мандатной территории, но ее новый статус далеко не ясен, за исключением того, что Южно-Африканский Союз обязался не аннексировать и не присоединять ее. Четвертый комитет, разумеется, будет приветствовать это заверение, но на практи-

ке различие между объединением и присоединением обозначено нечетко. Как можно видеть в пункте 24 доклада Комитета по Юго-Западной Африке (А/2913, приложение II), по закону 1954 года об управлении туземными делами Юго-Западной Африки полномочия администратора территории по вопросам, непосредственно касающимся коренного населения, переданы министру по туземным делам Южно-Африканского Союза. Наконец, по закону 1949 года о реорганизации дел Юго-Западной Африки Юго-Западная Африка начиная с 1951 года была представлена в Законодательном собрании Союза шестью гражданами Союза европейского происхождения, избранными исключительно европейскими избирателями в территории. Представитель Южно-Африканского Союза заверял, что факт представительства Юго-Западной Африки в южноафриканском парламенте ни в коем случае не нарушает духа мандата и что Организация Объединенных Наций молча одобрила это решение о представительстве Юго-Западной Африки в южноафриканском парламенте. Трудно понять, каким образом можно прийти к такому выводу. Если из резолюции 227 (III) Генеральной Ассамблеи и можно сделать какой-либо вывод, то лишь о той серьезной озабоченности, какую Генеральная Ассамблея должна была испытывать по поводу возможного присоединения Юго-Западной Африки к Союзу, и об ее заинтересованности в том, чтобы отметить заверение правительства Южно-Африканского Союза в противном. Кроме того, Генеральная Ассамблея не была тогда информирована о деталях проведения предложенного мероприятия, и если бы она тогда знала, что избирательное право будет предоставлено лишь избирателям европейского происхождения и что избираться и посылаться в парламент Союза в качестве представителей территории будут только южноафриканские граждане европейского происхождения, то резолюция, вполне возможно, и не была бы принята.

34. Представитель Южно-Африканского Союза привлек внимание Комитета также и к тому, что подопечные территории Того и Камерун под французским управлением представлены во французском парламенте, тогда как Того и Камерун под британским управлением представлены соответственно в парламентах Золотого Берега и Нигерии. Есть, однако, одна, но весьма важная разница. Указанные территории представлены туземными представителями, избранными туземным населением. Представительство не ограничено, как в случае с Юго-Западной Африкой, лицами европейского происхождения.

35. Представитель Южно-Африканского Союза заверял также, что по условиям статьи 2 мандата Южно-Африканский Союз обладает полномочиями как в области законодательства, так и в области управления, и может применять в территории законы Южно-Африканского Союза с теми местными изменениями, каких могут потребовать обстоятельства. Однако фраза «полномочия... в области законодательства» из статьи 2 мандата

явно имеет в виду лишь то, что Южно-Африканский Союз уполномочен мандатом принимать законы для территории Юго-Западная Африка и применять их там. Если бы авторы мандата желали, чтобы территория Юго-Западная Африка была представлена в южноафриканском парламенте, то они не обошли бы молчанием столь важный вопрос. Более чем вероятно, что в мандат были бы включены точные положения. Кстати, члены Комитета могли бы отметить, что представитель Южно-Африканского Союза пространно цитирует устав Лиги Наций и мандат, который, как он утверждал во многих других случаях, потерял свою силу. От внимания Комитета не должен ускользнуть тот факт, что этот международный инструмент используется и цитируется, когда он служит определенным целям, и беззастенчиво отбрасывается прочь, когда он становится обузой или же когда речь идет о выполнении обязательств, которые он создает.

36. Вину за отсутствие удовлетворительного решения проблемы Юго-Западной Африки представитель Южно-Африканского Союза, по-видимому, возлагает на большинство Генеральной Ассамблеи, намекая на то, что это — безответственное большинство, которое никогда не принимало в расчет законных требований Южно-Африканского Союза. Однако подавляющее большинство, которое приняло проект резолюции, поддерживающей второе заключение Суда (А/С.4/Л.405), при единственном голосе против со стороны Южно-Африканского Союза, состояло не только из цветных и бывших колониальных делегаций, но также из делегаций таких стран, как Соединенные Штаты, Канада и Новая Зеландия, с которыми Южно-Африканский Союз поддерживает тесные и сердечные отношения. Большинство ни в коем случае не было враждебно по отношению к Южно-Африканскому Союзу; оно отстаивало справедливость и благоразумие; и если это большинство перестанет существовать, то для Организации Объединенных Наций и для всего мира наступят печальные дни.

37. Он потому пространно остановился на утверждениях представителя Южно-Африканского Союза, что оставление их без ответа могло бы запутать проблемы в глазах всего мира. Для делегации Таиланда и для всех членов Четвертого комитета не может быть сомнения в том, что Генеральная Ассамблея обладает, пользуясь словами судьи Лаутерпахта, «компетенцией выполнять функции, вытекающие из международного инструмента, который устанавливает международный статус данной территории, а именно мандата» (консультативное заключение от 1955 года, стр. 112 англ. текста). Косвенно эта компетенция была подтверждена и самим Южно-Африканским Союзом на заключительной сессии Лиги Наций в 1946 году, когда он сообщил о своем намерении сформулировать на предстоявшей сессии Организации Объединенных Наций предложение о присоединении Юго-Западной Африки к Союзу⁷, которое Генеральная Ассамблея, кстати

⁷ League of Nations, *Special Supplement No. 194*, p. 32—33.

сказать, не поддержала⁸; а также в 1949 году, когда правительство Южно-Африканского Союза послало Организации Объединенных Наций официальное уведомление, содержащее все необходимые данные о законодательстве по поводу представительства Юго-Западной Африки в парламенте Союза (А/929). Если бы Генеральная Ассамблея не обладала компетенцией осуществлять какой-либо контроль над территорией Юго-Западной Африки, то трудно было бы понять, почему правительство Южно-Африканского Союза должно было добиваться поддержки Организации Объединенных Наций, во-первых, в вопросе о присоединении Юго-Западной Африки и, во-вторых, в вопросе о представительстве Юго-Западной Африки в парламенте Союза. Эти действия правительства Южно-Африканского Союза больше, чем какие-либо иные аргументы, способствовали подтверждению правильности позиции Организации Объединенных Наций и опровержению тезиса Южно-Африканского Союза.

38. Доклад Комитета по Юго-Западной Африке представляет орудие, с помощью которого Генеральная Ассамблея может осуществлять контрольные функции, предусмотренные в мандате и в Уставе. Вопреки требованию Генеральной Ассамблеи, правительство Южно-Африканского Союза опять не представило доклада об условиях в Юго-Западной Африке. Поэтому Комитет по Юго-Западной Африке вынужден был подготовить свой доклад на основе материалов, заимствованных Секретариатом главным образом из официальных документов, которые были опубликованы правительством Южно-Африканского Союза. Представитель Южно-Африканского Союза критиковал доклад и утверждал, что в нем содержатся ошибки и неточности. Однако он не сказал ни того, в чем заключаются эти ошибки и неточности, ни того, что эти недостатки можно было бы легко исправить, если бы его правительство прислало свой собственный доклад или назначило бы представителя для участия в работе Комитета по Юго-Западной Африке.

39. Правительство Южно-Африканского Союза соглашается с тем, что территория Юго-Западной Африки будет управляться в духе той ответственности, которую оно первоначально взяло на себя. Дух этой ответственности самым ясным образом определен в статье 22 устава Лиги Наций, где, между прочим, говорится, что в мандатных территориях «должен применяться тот принцип, что благополучие и развитие таких народов составляют священный долг цивилизации». Из пункта 198 доклада Комитета по Юго-Западной Африке об условиях в территории (А/2913, приложение II) явствует, что Комитет, к сожалению, пришел к выводу о том, что условия этого долга не выполняются. Четвертый комитет будет рад, если представитель Южно-Африканского Союза сможет опровергнуть эти выводы фактами и до-

казательствами. Однако главное возражение представителя Южно-Африканского Союза заключалось в том, что Комитет по Юго-Западной Африке взялся за непосильную задачу, так как вынужден работать столь далеко от африканской сцены и так как его члены не обладают непосредственным знакомством с проблемами территории. До тех пор, пока правительство Южно-Африканского Союза будет упорно держаться своей нынешней позиции, маловероятно, чтобы члены Комитета по Юго-Западной Африке получили возможность непосредственно познакомиться с условиями в территории.

40. Пункт 199 доклада Комитета признает, что правительство Южно-Африканского Союза проявляет некоторые усилия, чтобы понять проблемы территории. Однако сомнительно, достаточно ли этих усилий самих по себе для того, чтобы улучшить условия, являющиеся результатом пренебрежения правительством к интересам и благополучию коренного населения. Пункт 97 доклада касается важного вопроса о землепользовании. Вывод Комитета опять-таки сводится к тому, что политика правительства Южно-Африканского Союза диктуется интересами европейцев и что нынешние и будущие интересы неевропейского населения охраняются недостаточно. В пунктах 158, 162 и 195 доклада приводятся выводы Комитета о том, что принципы священного долга игнорируются также и в вопросах о труде и образовании.

41. Г-н Хоман остановился лишь на наиболее выдающихся пунктах доклада, чтобы показать серьезность условий, преобладающих в Юго-Западной Африке. Он воздерживался от замечаний относительно выводов Комитета и от высказывания собственного мнения. А его собственное мнение сводится к тому, что территория действительно нуждается не столько в характеристике и суждении о ситуации, сколько в срочных средствах и серьезных усилиях со стороны управляющей державы устранить как можно скорее хотя бы часть зол, на которые указывается в докладе.

42. Столкнувшись с ситуацией в Юго-Западной Африке и отдавая себе отчет в функциях, которые Организация Объединенных Наций призвана выполнить перед лицом такой ситуации, Четвертый комитет должен, как минимум, поддержать соображения Комитета по Юго-Западной Африке, обратить внимание правительства Южно-Африканского Союза на доклад и соображения Комитета и, наконец, потребовать, чтобы оно серьезно рассмотрело доклад с целью быстрого выполнения его рекомендаций. Делегация Таиланда все еще надеется, несмотря на все доказательства противного, что правительство Южно-Африканского Союза примет во внимание рекомендации Комитета. В своем особом мнении, приложенном к консультативному заключению Международного Суда от 7 июня 1955 года, судья Лаутерпахт заявил (стр. 120 англ. текста), что управляющее государство, которое систематически ставит себя выше торжественно и неоднократно

⁸ Резолюция 65 (I) Генеральной Ассамблеи.

тно выраженного суждения Организации, может обнаружить, что оно перешагнуло через неощутимую грань между осуществлением законного права не принимать во внимание рекомендацию и злоупотреблением этим правом и что оно под-

вергает себя риску столкнуться с законно вытекающими последствиями этого в виде юридической санкции.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.